

Литературные традиции в творчестве Л.С. Петрушевской

Вигилянская Ольга Валерьевна

Студентка Тольяттинского государственного университета, Тольятти, Россия

Творчество Л.С. Петрушевской можно считать продолжением горьковского «На дне», его исследованием и развернутым описанием. В произведениях автора представлена целая галерея характеров, каждый из которых находит свое место в этом сумеречном мире.

Л. Петрушевская показывает нам жизнь без прикрас, в мельчайших подробностях описывая быт как климат, в котором обитают ее персонажи. Читатель получает возможность со стороны наблюдать за жизнью самых разных людей, узнавая где-то своих знакомых, а где-то себя.

Автор часто использует игру контрастов, что позволяет подчеркнуть неустроенность своих персонажей, сложность их жизненной ситуации: *Студентка идет как новобранец, опустив голову и наблюдая за своими зелеными зимними туфлями на толстой подошве, руки по швам, а кругом уже Патриаршие пруды, вернее, дома над прудом, пахнет нежной майской зеленью, мимо шмыгают молодые люди и идут гордые девушки в летних платьях* [Петрушевская: 16].

Нельзя не заметить влияния чеховской традиции на творчество автора. Одна-две детали раскрывают характеры, разворачивают картины жизни: *ссыпался вниз на лифте вместе со своей мелочью, трешками и носовым платком* [Там же: 35], *Все наука, наука, экзамены, библиотека, столовка, грубые зеленые туфли и коричневое шерстяное платье с вылинявшими мамиными подмышками, страх сказать* [Там же: 17].

Помимо неоспоримой связи творчества Л. Петрушевской с наследием М. Горького, заметно и влияние драматургии второй половины XX в., в частности творчества А.В. Вампилова. В произведениях писательницы (независимо от жанра, будь то проза или драматургия) герои находятся в пороговых, пограничных ситуациях, стоят перед выбором (что характерно для экзистенциализма).

Саша, героиня рассказа «Жизнь это театр», кончает жизнь самоубийством, как и многие персонажи Л.С. Петрушевской, которые не смогли справиться с испытаниями, выпавшими на их долю.

Жизнь театральна изначально, о чем говорил еще У. Шекспир, жизнь может быть источником вдохновения, может быть предметом изображения. *Саша была режиссер с дипломом, ставила спектакли то в одном кружке, то в другом, в малых студиях, никогда в театре, в театр было не пробиться с аккуратной жизнью, с тихим голосом, с этими красивыми очками, специально красивыми, подобранными тщательно* [Там же: 49]. Она наблюдает сотни жизней, забывая о своей собственной, погружаясь с головой в быт посторонних людей: *Саша передвигалась по городу от квартиры к квартире, от комнаты к комнате, от матраца на полу к раскладушке, и каждое утро, осторожно выбираясь из очередного чужого гнезда, вероятно, хитроумно планировала следующий пункт своего кочевья* [Там же: 48].

Бытовая сторона может быть предметом изображения, но для этого ее нужно прочувствовать, надо к ней прикоснуться. Забывая о собственной жизни, отказываясь от нее, героиня в конце концов сталкивается с ней лицом к лицу и не может справиться со сложностью той ситуации, в которой оказалась она сама, а не кто-то посторонний: *А ведь был выход, был: отнестись ко всему как к мимоходящему, как к театру (как Шекспир), но что-то, видимо, не дало Саше так легко отнестись к своей жизни, что-то помешало не страдать, не плакать* [Там же: 55].

Документальность прозы Л.С. Петрушевской позволяет читателю максимально приблизиться к происходящему событию. Вынесенные автором в скобки уточнения максимально приближают язык прозы к разговорному: *Третье, что студентка, пыхтя над страницей «Шьем сами» из женского журнала (объем груди, какая-то половина переда и т.д.), попыталась скроить себе платье и потерпела полный крах* [Там же: 14];

Раскрыта швейная машинка, мелькает сантиметр, и тихая Мильгром начинает длинный рассказ (а сама записывает тот самый объем груди) о своем сыночке, о красавце Сашеньке [Там же: 16].

В то же время подобного рода уточнения позволяют максимально приблизиться к персонажу и увидеть его не только со стороны внешней, но и изнутри.

Стоит отметить еще одну особенность творчества автора – комизм, которому находится место даже в самых жутких обстоятельствах. Это свойство унаследовано автором у М. Зощенко.

Повествование в малой прозе Л.С. Петрушевской нередко ведется от третьего лица. Но даже если перед читателем рассказ стороннего наблюдателя, он не лишен объективности, достоверности. В коротких рассказах передается весь жизненный опыт персонажей. Мы узнаем то, о чем в своей «реальной» жизни никто из героев никогда и никому не говорил. Самое сокровенное открывается читателю, как самому близкому человеку.

Литература

Петрушевская Л. Жизнь это театр. СПб., 2007.